

простір : наук.-інформ. вид. / А.А.Пухтецька ; Нац. акад. наук України, Ін-т держави і права ім. В.М.Корецького. – К. : Ін-т держави і права, 2007. – 87 с.

4. Іващенко О. Ю. Види скарг щодо адміністративних послуг органів місцевої влади у Великій Британії / О. Ю. Іващенко // [Електронний ресурс]. – Режим доступу до статті: http://www.nbuv.gov.ua/portal/soc_gum/Nvknivs/2010_5/ivachenk.htm.

5. Тимошенко І. Г. Адміністративна юстиція в Великобританії / І. Г. Тимошенко // Журнал Російського права. – 1997. – № 5. – С. 128-136.

6. Her Majesty's Revenue and Customs / Офіційний сайт Податково-митної служби Ї Величності [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://www.hmrc.gov.uk>.

7. Internal Revenue Service / Офіційний сайт Податкового управління США [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://www.irs.gov>.

8. U. S. Customs and Border Protection / Офіційний сайт Служби прикордонного та митного захисту США [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://www.cbp.gov>.

9. Казначейская система разных стран мира // [Електронний ресурс]. – Режим доступу: irkutsk.goskazna.ru/.../32.34356.3 Publikacija TJuZvjaginoj.DO.

10. Canada Revenue Agency / Офіційний сайт Агентства доходів Канади [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://www.cra-arc.gc.ca>.

11. Department of Finance Canada / Офіційний сайт Департаменту фінансів Канади [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://www.fin.gc.ca>.

12. Canada Border Services Agency / Офіційний сайт Агентства прикордонних послуг Канади [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://www.cbsa-asfc.gc.ca>.

ВЛИЯНИЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННЫХ ПРЕЗУМПЦИЙ ГРАЖДАНСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА НА МАТЕРИАЛЬНЫЕ И ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ПРАВООТНОШЕНИЯ

Василий АНДРИЙЦЁ,

кандидат юридических наук,

председатель Закарпатского окружного административного суда

Summary

In this article the author examines the sphere of use the evidentiary presumptions of civil proceedings. The position of legal science on the nature of evidentiary presumptions are systematized where the author explains the need to support the substantive-legal and jurisdictional (procedural) approach to understanding the essence of evidentiary presumptions. Proceeding from classification of legal presumptions on the substantive-legal and procedural, it is concluded that the evidentiary presumption is the substantive-legal one. By studying the functions of evidentiary presumptions, the author defines the sphere of their legal using: as the existing legal fact, that causes influence on the material relations and as special rule of evidence process, which redistributes the burden of proof between the parties of the civil case.

Key words: evidentiary presumptions, sphere of use, legal fact, burden of proof.

Аннотация

В данной статье автор рассматривается сфера использования доказательственных презумпций гражданского судопроизводства. Систематизируются положения юридической науки в отношении природы доказательственных презумпций, где автор аргументирует необходимость поддержать материально-правовой и юрисдикционный (процессуальный) подход к пониманию сущности доказательственных презумпций. На основании классификации правовых презумпций на материально-правовые и процессуальные делается вывод, что доказательственная презумпция – это и есть материально-правовая. Изучая функции доказательственных презумпций, автор определяет сферу их правового использования: в качестве существующего юридического факта, что обуславливает влияние на материальные отношения, и как специальное правило доказательственного процесса, что перераспределяет обязанности доказывания между сторонами гражданского дела.

Ключевые слова: доказательственные презумпции, сфера использования, юридический факт, обязанность доказывания.

Постановка проблемы. Доказывание по гражданскому делу регламентируется действием многих общих и специальных правил доказательственного процесса. Надлежащая характеристика их юридической природы, содержания и взаимодействия между собой будет показывать их функциональное влияние и будет определять роль субъектов доказывания в доказательственном процессе. Так как с помощью данных правил происходит регламентация процедуры установления обстоятельств гражданского дела, их игнорирование приведет к неправильным заключениям суда относительно установления того или другого юридического факта. В свою очередь, это обусловит неправильное решение гражданского дела. Вот почему знание как общих правил процесса доказывания, так и специальных важно не только из теоретических, но и практических позиций.

Актуальность темы исследования обуславливается тем, что в данный момент существуют многочисленные исследования природы, сущности и сферы использования доказательственных презумпций, которые содержат прямо-таки противоположные взгляды на функциональное предназначение таких правовых явлений, как презумпции. С целью четкого определения места и роли доказательственных презумпций в материальных и процессуальных правоотношениях автором были систематизированы все существующие на данный момент подходы в отношении доказательственных презумпций и высказаны авторские суждения в отношении их функций.

Состояние исследования. Вопросом юридической природы, содержания и функций доказательственных презумпций в гражданском процессе, которые определяют поведение субъектов доказывания при установлении юридических фактов

предмета доказывания, занималось много отечественных и зарубежных ученых, среди которых можно выделить таких, как О. В. Баулин, Ю. В. Белоусов, С. С. Бичкова, В. И. Бобрик, А. Т. Боннер, М. А. Гурвич, И. О. Изарова, В. В. Комаров, В. В. Молчанов, И. В. Решетникова, Г. П. Тимченко, В. П. Феннич, С. Я. Фурса, Т. В. Цюра, М. Й. Штефан, Е. А. Штефан, В. В. Ярков, Н. М. Ясинок и т.д. Из последних работ по рассматриваемому вопросу следует отметить отечественную коллективную монографию, опубликованную в 2012 году Ю. В. Белоусовым и В. П. Фенничем, где авторы скрупулезно рассматривали сущность доказательственных презумпций, исходя из её процессуальных функций [1].

Целью и задачей статьи является определение сферы использования доказательственных презумпций гражданского судопроизводства исходя из её функционального назначения.

Изложение основного материала.

Ученые, которые занимаются изучением доказательственных презумпций исходя из их правовых функций, не единодушны в том, какая может быть сфера использования таких презумпций. Как пишет В. П. Феннич, можно выделить три направления правового изучения доказательственных презумпций: нормативный, материально-правовой и процессуальный [2, с. 14]. Нормативное направление понимания природы доказательственной презумпции связано с отождествлением их с правовой нормой, где презумпция содержит в себе юридическую обязанность для правонарушителя и других лиц признать презюмированный факт установленным при наличии исходных фактов [3]. Юрисдикционное направление изучения доказательственных презумпций рассматривает их как закрепленное в законе правило доказательного процесса, за которым при доказывании одних юридических фактов можно сделать вывод о наличии или отсутствии других юридических фактов, которые имеют значение для решения дела без представления доказательств на их подтверждение. Кроме этого, на противоположную сторону процесса ложится обязанность опровергнуть факт, который считается презюмированным. Причем, действие указанного правила за пределами гражданского процесса полностью исключается, так как его может применять исключительно суд [2, с. 15, 29].

Материально-правовое направление изучения природы доказательственной пре-

зумпции связано с определением презумпции как предпосылки для материальных правоотношений. Отмечается, что доказательная презумпция связана с обязанностью доказывания, но, кроме того, она выходит за пределы этой проблемы, предопределяя наступление определенных материально-правовых последствий [4, с. 52]. Данные последствия выражаются в том, что доказательная презумпция способствует возникновению, изменению или прекращению материальных правоотношений задолго до обращения субъектов таких правоотношений в суд.

По нашему мнению, наиболее аргументированными направлениями изучения природы доказательственной презумпции являются юрисдикционный (процессуальный) и материально-правовой подходы. Дело в том, что влияние презумпций, в том числе и доказательственных, на материальные и процессуальные отношения не подвергается сомнению. Относительно выполнения доказательственной презумпцией функций правовой нормы, то с такой их ролью согласиться не можем, так как закрепление презумпций в норме права еще не означает выполнения ими функций нормы права. Непосредственно правовая норма будет выступать в качестве того способа или механизма, с помощью которого презумпция будет вводиться в правовую сферу, выполняя поставленные перед ней задания.

С учеными, которые придерживаются юрисдикционного направления изучения природы доказательственных презумпций, соглашаемся в том, что они осуществляют влияние на общее правило распределения обязанностей доказывания при судебном разбирательстве гражданского дела. Но исключить действие презумпций за пределами судопроизводства также нельзя. Здесь следует принимать во внимание разделение правовых презумпций на материально-правовые и процессуальные, где только последние используются исключительно в сфере судопроизводства. Действительно, существовать за пределами гражданского дела они не могут. В то время как материально-правовые презумпции имеют самостоятельное действие в материальных отношениях, причем намного раньше их действия в процессуальных. Чтобы с этим детально разобраться и определить, каким образом материально-правовые презумпции осуществляют такое двойное влия-

ние, следует разобраться с разделением правовых презумпций на материально-правовые и процессуальные.

Классификация презумпций на материально-правовые и процессуальные является одной из наиболее сложных классификаций для науки гражданского процесса. Сложность этой классификации заключается в том, что отсутствуют общепризнанные подходы относительно критериев такой классификации презумпций. Кроме того, ее проводят авторы, которые занимают диаметрально противоположные позиции относительно юридической природы самой презумпции, а это оставляет свой отпечаток не только на критериях классификации, но и на том значении (функции), которым наделяются материально-правовые и процессуальные презумпции [1, с. 37-38].

Исходным моментом в классификации правовых презумпций на материально-правовые и процессуальные является разделение отраслей права на отрасли материального и процессуального права. Так, В. К. Бабаев считает, что материально-правовая презумпция направлена на решение дела по существу, потому что содержится в норме, которая своим действием охватывает общественные отношения, которые приобрели спорный характер. Процессуальная презумпция направлена на применение норм материального права [5, с. 54].

Но более точное разделение материально-правовых и процессуальных презумпций осуществили Ю. В. Белоусов и В. П. Феннич. В частности, они, резюмируя результаты работы над этой классификацией правовых презумпций, указали, что материально-правовая презумпция имеет материально-правовое и процессуальное значение. Процессуальная презумпция – исключительно процессуальное значение. Материально-правовое значение материально-правовой презумпции заключается в том, что она влияет на решение дела по существу. Это достигается благодаря тому, что презюмированный факт материально-правовой презумпции входит в круг обстоятельств гражданского дела, установление которых дает возможность суду правильно решить дело (например, презумпция вины). Процессуальное значение материально-правовой презумпции заключается в том, что она влияет на определение фактов предмета доказывания, перераспределяет обязан-

ности доказывания между сторонами, экономит средства и время суда при разбирательстве гражданского дела, определяет порядок применения правовой нормы, в которой выражена.

Процессуальная презумпция лишена материально-правового значения. Ей присуще только процессуальное значение, так как презюмированный факт этой презумпции имеет процессуальный характер. Поэтому она не влияет на решение дела по существу. Важной чертой процессуальной презумпции является то, что она не осуществляет функцию перераспределения обязанностей доказывания между сторонами, но в норме права, где она содержится, четко определяется субъект, который обязан опровергнуть презюмированный факт (например, презумпция объективности судьи, который решает гражданское дело). Так, в качестве такого субъекта выступает лицо, которое утверждает об обратном факте (к примеру, судья – близкий родственник стороны). Вот почему процессуальная презумпция фактически попадает под действие общего правила распределения обязанностей доказывания между сторонами [1, с. 40-41]. Поэтому В. В. Ярков четко определил, что распределение обязанностей доказывания процессуальных юридических фактов происходит по общему правилу [6, с. 169]. Следовательно, процессуальные презумпции направлены только на обеспечение надлежащей процедуры разбирательства гражданского дела [1, с. 121-122].

К процессуальным презумпциям в гражданском процессе можно отнести презумпцию объективности судьи и других лиц, которым можно заявить отвод по гражданскому делу (ст. 20-22 ГПК Украины), презумпцию добросовестности лиц, которые участвуют в деле (ч. 3 в. 27 ГПК Украины), презумпцию надлежащего ответчика по гражданскому делу (ст. 33 ГПК Украины), презумпцию добросовестности законного представителя (ч. 4 в. 43 ГПК Украины), презумпцию признания факта, для установления которого была назначена судом экспертиза (ч. 1 ст. 146 ГПК Украины) и так далее.

Так как перераспределение обязанностей доказывания осуществляют именно материально-правовые презумпции, то именно они и будут теми

презумпциями, которые принято называть доказательные презумпции.

Примером материально-правовой презумпции может быть презумпция добросовестности (ч. 5 в. 12 ГК Украины), презумпция разумности (ч. 5 ст. 12 ГК Украины), презумпция платности услуг помощника дееспособного физического лица (ч. 5 ст. 78 ГК Украины), презумпция незнания третьим лицом об ограничении полномочий органа юридического лица (ч. 3 ст. 92 ГК Украины), презумпция правомерности правовой сделки (ст. 204 ГК Украины), презумпция недостоверности негативной информации, которая распространена о лице (ч. 3 ст. 277 ГК Украины), презумпция правомерности приобретения права собственности (ч. 2 ст. 328 ГК Украины), презумпция общей долевой собственности (ч. 4 ст. 355 ГК Украины), презумпция равенства частей в общей долевой собственности (ч. 1 ст. 357 ГК Украины), презумпция правомерности фактического владения имуществом (ч. 3 ст. 397 ГК Украины), презумпция авторства (ч. 1 ст. 435 ГК Украины), презумпция отцовства (ст. 122 СК Украины) и т.д.

Все вышеуказанные материально-правовые презумпции осуществляют влияние на материальные отношения, порождая их, меняя и прекращая, так как они выполняют функцию существующего юридического факта. Если говорить более конкретно, то такая функция непосредственно выполняется презюмированным фактом, который предполагается существующим без доказывания его действительности. Следовательно, материально-правовая презумпция занимает важное место в механизме правового регулирования. Но данный презюмированный факт считается существующим до тех пор, пока кто-нибудь его не оспорит. Если такое оспаривание происходит в рамках гражданского процесса, то перед нами будет уже собственно доказательная презумпция, которая является другой ипостасью материально-правовой в сфере гражданской юрисдикции. И хотя часть авторов под доказательными презумпциями понимают все правовые презумпции (то есть материально-правовые и процессуальные вместе взятые) [7; 8], но все-таки большинство ученых считают, что ими являются только те презумпции, кото-

рые осуществляют функцию перераспределения обязанностей доказывания между сторонами [9; 10; 11; 12].

Вот почему материально-правовая презумпция – это и есть доказательная презумпция. Причем, даже нельзя говорить о том, что материально-правовая презумпция – более широкое понятие, чем доказательная презумпция. Нет, это одно и то же правовое явление, которое меняет свое название и получает новые функции, как только попадает в сферу гражданской юрисдикции. Под новыми функциями понимаются уже описанные нами материально-правовое и процессуальное значения материально-правовой, то есть доказательной презумпции.

Выводы. Таким образом, доказательная презумпция – это такая правовая презумпция, которая обладает комплексной юридической природой, поскольку она выполняет разнообразные функции в материальных и гражданских процессуальных отношениях. До обращения с иском заявлением в суд материально-правовая презумпция выполняла функцию существующего юридического факта, который влиял на возникновение, изменение и прекращение материальных правоотношений. Как только данные правоотношения стали предметом судебного разбирательства по гражданскому делу, указанная материально-правовая презумпция превращается в доказательную, выполняя уже не материальные, а процессуальные функции. Наиболее очевидной такой функцией будет функция перераспределения обязанностей доказывания обстоятельств гражданского дела между сторонами. Вот почему нельзя полностью согласиться с представителями юрисдикционного направления изучения природы доказательной презумпции, которые отрицают ее непосредственное влияние на материальные правоотношения и представителями материально-правового направления изучения природы материально-правовой презумпции, которые не уделяют надлежащего внимания ее функциям по гражданскому делу. Учение указанных двух направлений, по нашему мнению, следует объединить в единственное, материально-процессуальное направление – изучение материально-правовых (доказательных) презумпций, которое

обеспечит комплексное изучение данного правового явления.

Список использованной литературы:

1. Білоусов Ю. В. Доказові презумпції у цивільному судочинстві: монографія / Білоусов Ю. В., Феннич В.П. – Х.: Харків юридичний, 2012. – 280 с.
2. Феннич В. П. Доказові презумпції в цивільному судочинстві : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Феннич Василь Петрович. – К., 2009. – 222 с.
3. Коголовский И. Р. Понятие и признаки правовой презумпции / И. Р. Коголовский // Теория и практика общественного развития. – 2012. – № 12. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://teoria-practica.ru/-12-2012/law/kogolovskiy.pdf>.
4. Алексеев С. С. О составе гражданского правонарушения / С. С. Алексеев // Правоведение. – 1958. – № 1. – С. 47–53.
5. Бабаев В.К. Презумпции в советском праве. – Горький: Горьковская высшая школа МВД СССР, 1974. – 124 с.
6. Ярков В. В. Юридические факты в цивилистическом процессе / Ярков В. В. – М.: Инфотропик Медиа, 2012. – 608 с.
7. Ванеева Л. А. О вероятности в гражданском судопроизводстве / Л. А. Ванеева // Правоведение. – 1969. – № 2. – С. 90–97.
8. Федотов А. В. Понятие и классификация доказательственных презумпций / А. В. Федотов // Журнал российского права. – 2001. – № 4. – С. 45–55.
9. Девидский Э. И. О некоторых вопросах распределения обязанностей доказывания в российском гражданском процессе / Э. И. Девидский // Академический юридический журнал. – 2006. – № 1. – С. 25–35.
10. Луспеник Д. Застосування у судовій практиці доказових презумпцій та фікцій у системі розподілу обов'язків з доказування за новим ЦПК України // Право України. – 2005. – № 8. – С. 56–60.
11. Нахова Е.А. Роль презумпций и фикций в распределении обязанностей по доказыванию: дис...кандидата юрид. наук : 12.00.15 / Нахова Елена Александровна. – Саратов, 2004. – 176 с.
12. Феннич В.П. Зміст доказових презумпцій цивільного судочинства / В. П. Феннич // Науковий вісник Ужгородського національного університету. Серія право. – 2008. – Випуск 9. – С. 224–226.

ГЕНЕЗИС ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О КОНКРЕТИЗАЦИИ ПРАВОВЫХ НОРМ В ИСТОРИИ ПРАВОВОЙ МЫСЛИ

Юлия АНДРУЩАКЕВИЧ,

соискатель кафедры теории государства и права
Национальной академии внутренних дел

Summary

In this article the evolution of scientific research of institute of specification is analyzed as an important element of legal reality from the point of view of becoming of looks to the specification as on a scientific category. Existing in literature looks are investigational to concretization in pre-revolution, soviet and modern literature. Approaches to the notion of legal concretization were generalized, and the features and limits of concretization of legal norms were determined. Legal nature of concretization of the norms of law was highlighted.

Key words: concretization, mechanism of legal concretization, lawmaking, interpretation of law, application of law, realization of law.

Аннотация

В статье анализируется эволюция научного исследования института конкретизации как важного элемента правовой реальности с точки зрения становления взглядов на конкретизацию как на научную категорию. Комплексно рассматривается проблема становления и развития представлений о конкретизации правовых норм, интерес к которой в отечественном правоведении имеет исторически длительный характер, который условно разделен на четыре периода: ранний, дореволюционный, советский и современный; проанализированы характерные особенности каждого периода. Дан анализ общетеоретических подходов к пониманию понятия конкретизации правовых норм, который обусловил обобщение понятия конкретизации как самостоятельного правового явления.

Ключевые слова: конкретизация правовых норм, правотворчество, правотолкование, правоприменение, правореализация.

Постановка проблемы. Абстрактность, всеобщность правовых норм, оценочный характер многих понятий и технико-юридических средств на фоне интенсивного расширения сфер правового регулирования обуславливает необходимость постоянной и многосторонней детализации действующих противоположений. На современном этапе развития общества и государства в связи с ростом количества субъектов, разнообразия сфер общественных отношений, числа законодательных актов возникает необходимость во всестороннем исследовании конкретизации как научной категории и, прежде всего, эволюции взглядов на нее.

Актуальность темы исследования подтверждается степенью открытости темы – в настоящее время практически нет ни одной фундаментальной работы по конкретизации правовых норм в Украине.

Целью этой статьи является исследование института конкретизации как важного элемента правовой реальности с точки зрения становления

взглядов на конкретизацию как научную категорию. Именно это обуславливает постановку задания – изучение существующих в литературе научных взглядов на конкретизацию для их систематизации, классификации и определения эмпирической базы исследования.

Изложение основного материала. Современный уровень развития права предоставляет возможность систематизировать различные взгляды на правоконкретизацию. Научное становление и развитие взглядов на конкретизацию норм права, по нашему мнению, можно условно разделить на три этапа (периода): дореволюционный, советский и современный.

Интерес к процессу конкретизации права в юридической науке имеет исторически-длительный характер. Если обратиться к процессу становления и развития взглядов и учений на конкретизацию правовых норм, то можно исследовать ее развитие от полного запрета к абсолютной свободе, когда конкретизация становится квазиправотворчеством,